

Научная статья

Original article

УДК 332.1

doi: 10.55186/2413046X_2022_7_9_523

ПЕРСПЕКТИВЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ
PROSPECTS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF RUSSIA

Ярлова Татьяна Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент, заместитель научного руководителя МИЭП, доцент кафедры управления инновациями, Одинцовский филиал Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России (г. Одинцово), e-mail: t.yarovova@odin.mgimo.ru

Ижевский Артем Андреевич, Одинцовский филиал Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России, г. Одинцово, e-mail: m.ismailov@my.mgimo.ru

Yarovova Tatiana Viktorovna, PhD, Deputy Scientific Director of International Institute of Energy Policy and Innovation Management, Associate Professor of the Department of Innovation Management of the Odintsovo Branch of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia (Odintsovo), e-mail: yarovovatatiana@yandex.ru

Izhevskii Artem Andreevich, MGIMO University, e-mail: a.izhevskii@my.mgimo.ru

Аннотация. Устойчивое социально-экономическое развитие государства невозможно без внедрения и развития инноваций. Инновационная активность на уровне государства является основной составляющей для успешного развития, влияющей на экономический рост и конкурентоспособность государства на мировой арене. Но после завершения

сроков реализации «Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» наблюдается отставание по всем плановым показателям. Актуальным вопросом является разработка эффективных мероприятий, направленных на развитие национальной инновационной системы и повышение конкурентоспособности отечественной экономики. Главными проблемами, препятствующими инновационному развитию государства, являются несформированность институтов, отставание от международных тенденций, неразвитость рынка венчурных инвестиций и др.

Abstract. Sustainable socio-economic development of the state is impossible without the introduction and development of innovations. Innovative activity at the state level is the main component for successful development, affecting the economic growth and competitiveness of the state on the world stage. But after the completion of the deadlines for the implementation of the "Strategy of Innovative Development of the Russian Federation for the period up to 2020", there is a lag in all planned indicators. An urgent issue is the development of effective measures aimed at the development of the national innovation system and improving the competitiveness of the domestic economy. The main problems hindering the innovative development of the state are the lack of formation of institutions, lagging behind international trends, underdevelopment of the venture capital investment market, etc.

Ключевые слова: инновации, наука, технологии, научные исследования и разработки, государство, национальная инновационная система, инициация проектов, отраслевые ассоциации

Keywords: innovation, science, technology, research and development, state, national innovation system, project initiation, industry associations

Около 20 лет назад многие ученые и аналитики говорили о России как о стране с высоким научно-техническим потенциалом, широкими возможностями. В научных кругах обсуждалось мнение, что если Россия

построит эффективную инновационную систему, то это позволит быстро выйти на уровень передовых государств. Страна должна была двигаться по инновационному пути, преодолевая отсталость. Но действительность оказалась не такой, как ее предполагали. Если сравнивать предыдущие документы и прогнозы, то можно заметить, что все прогнозы не сбывались. Как правило, получалось так, что следующий прогноз при смещении на пятьдесят лет вдруг повторял предыдущий [4, с. 205]. Так, страна оставалась на одном месте. Сегодня актуальность вопроса заключается в том, чтобы сделать цели и политику инновационного развития более реальными, чтобы отклик на эту политику тоже был реальным.

Инновации – это то, что заточено под результат, под изменения экономической ситуации, эффективности, производства и др. В большинстве своем, все новации становятся инновациями. Во времена СССР в плане инноваций государство полагалось на свои силы. Если брать другие страны, то не во многих из них инновационный потенциал был высок. Это, в первую очередь, Германия, Великобритания, США, СССР, Япония. Саудовская Аравия, к примеру, только сейчас начинает эффективно развивать свой инновационный потенциал. Страна прошла этап обучения ускоренным способом за счет нарушения правил ВТО и авторского права. После 90-х годов XX века Россия пошла по пути «купить». Но вдруг эта стратегия резко оборвалась. Стало понятно, что никто России ничего не продаст. Железный занавес, который выстраивается совершенно однозначно и надолго, заставляет страну возвращаться на путь ценности инновации.

В советское время были соответствующие институты, но сегодня все растрчено. В отношении инновационного развития Россия находится в фазе возрождения. Учеными было доказано, что наиболее приспособленным языком к конструкторской деятельности является русский язык. Это – прекрасно формализуемый язык для IT-технологий, математики. Любая страна имеет три – четыре приоритетных отрасли, по которым она лидирует во всем мире или пытается лидировать. Если говорить про Японию, то это –

роботы, автомобили, электроника, на Тайване – микрочипы, в Германии – химия, автомобильная промышленность и др. Мы стоим на пороге грандиозного преобразования всего мира, это преобразование должно закончиться объединением после всех трудностей, которые ждут впереди. Возникнут трудности, потому что старый мир перестал удовлетворять всех по всем параметрам. Преобразование старого в новое – это и есть, по сути, инновационный процесс. В России необходимо активировать творческий потенциал.

Если брать Россию, то вся теория инноваций была построена к 2002-2004 году. В тот период, во время заседания Общего собрания Российской академии наук был прочитан доклад академика Макарова «Экономика знаний – уроки для России». В докладе было рассказано о том, что стране надо делать. Более того, в 2002 году был принят документ – Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий до 2010 года и дальнейшую перспективу. Это – был лучший документ, принятый в России, касающийся развития науки и технологий. Его делали совместно Совет безопасности, Академия наук, Госсовет, Минпромнауки (сейчас – Минобрнауки). Кардинальный перелом наступил в 2004 году, когда было признано, что наука является сектором услуг, как следствие, начали готовить квалифицированных потребителей. Это – специалист, который может использовать технологии, но не может их разрабатывать [1, с. 300].

Дальше пошли изменения в законе об Академии наук, когда институты стали бюджетными и др. При такой схеме уже не нужна фундаментальная наука как основной источник получения знаний. В России подорвали основную базу инноваций – это новые знания, потому что все технологии делаются на новых знаниях. Следующим ходом стало внесение изменений в закон об образовании, когда была ликвидирована научная аспирантура. Затем была ликвидирована Академия наук как высшая научная организация, она была устранена из контура управления, но взамен ничего не создали. Начиная с 2012 года и до сегодняшнего дня руководством министерством не

было ни одного человека, который бы имел опыт управления научными организациями. Также не было ни одного человека, который бы имел опыт реализации больших проектов.

Руководство осуществляли экономисты, финансисты, юристы – люди, которые далеки от науки и инноваций, отсюда вытекают все остальные проблемы. Соответственно, все основы политики не были выполнены. В 2010 году была принята Стратегия инновационного развития, Академия дважды писала на нее отрицательный отзыв. Тем не менее, ее приняли. В 2020 году – она закончилась, но никаких положительных результатов мы выделить не можем. Если взять уровень выше, то можно рассмотреть 90-е года, когда был создан Государственный комитет по науке и технологиям. Его возглавил вице-премьер Фортков В.Е., тогда страна пошла резко вверх. Именно на этом запасе страна функционировала вплоть до 2010 года. Потом все пошло вниз, потому что пришла люди, далекие от науки и инноваций.

Никто не ставил задачу на исполнительском уровне превращения государства в технологичную державу. Основным приоритетом было удвоение ВВП. Все это продолжалось до 2014 года, когда были объявлены санкции. В 2016 году была принята Стратегия, инициированная Российской Академией наук. Но разрабатывали ее Центр статистических разработок и Высшая школа экономики. Итог – до сегодняшнего дня не запущено ни одного проекта. Эту цепочку можно продолжать до бесконечности, но сегодня страна пришла в такое состояние, что нету в органах власти руководителей, которые бы имели соответствующую квалификацию (исключение – Чернышенко Д.Н.). Отсюда вытекает простой и понятный тезис – кадры решают все.

Поэтому, ситуация заключается в следующем: либо Россия кардинально меняет идеологию, Президент ее уже сформулировал в 2018 году (самое главное не зарабатывать денег, а повышение качества жизни, ликвидация научно-технологического отставания, развитие территорий, оборона и безопасность), либо все разговоры так и останутся на бумаге.

Риторика о необходимости перехода к инновационной модели развития ученые и аналитики ведут, как минимум, два десятилетия. Тем не менее, сегодня по-прежнему бюджет наполняется за счет доходов от экспорта энергоресурсов [2, с. 115]. Причина развала Советского Союза и переход к рыночному типу хозяйствования были во многом связаны с тем, что на пороге 90-х годов после окончания Холодной войны страна стала проигрывать технологическую гонку развитым странами мира. Вместе с тем, в 90-е годы, когда произошел развал СССР, российская экономика не относилась к экспортно-сырьевым.

Возвращаясь к вопросу об инновационной модели развития, надо определить уровень адекватности проводимой экономической политики, насколько она была адекватно поставленной задачей. Сегодня, с точки зрения экономики важнейшей ошибкой политики начала 90-х годов был взятый генеральный экономический курс на построение либеральной рыночной экономики в контексте установок Вашингтонского консенсуса, это сориентировало страну на стабилизацию, на получение максимальной финансовой прибыли и др. Другим возможным путем мог бы быть переход к построению социально-ориентированного рыночного хозяйства и технологической модернизации одновременно.

В таких условиях экономика фактически переключилась на ресурсный тип развития, поскольку это самый быстрый путь достижения желаемого результата. Отрасли топливно-энергетического комплекса приносят основные валютные доходы и наполняют бюджет. Туда идут инвестиции, эти отрасли с высокой рентабельностью [2, с. 124]. В таких условиях фактически сворачивается промышленный сектор, особенно, технологические емкие отрасли, которые формируют основной спрос и инновации, подавляется мотивация перехода к инновационной модели развития. В процессе рыночной трансформации была потеряна прикладная наука, сократился научно-технологический потенциал.

Основные ошибки инновационной политики России заключаются в следующем:

- идеология «большого скачка»;
- непонимание роли государства в догоняющем развитии: была сделана установка на отбор готовых проектов, а не на инициацию и поддержку их формирования. Весь опыт успешных стран говорит о том, что государство должно, по крайней мере, на первых порах заниматься именно инициацией проектов, не ожидая пока бизнес их сформирует;
- отсутствие внятного плана инновационного развития;
- беспорядочное формирование институтов национальной инновационной системы;
- доминирование геополитики над задачами экономического развития. Это полностью противоречит одному из тезисов «государство – развитие».

На данном этапе объявлена масштабная реформа национальной инновационной системы. Проводится она по традиционному образцу административного произвола. Нет анализа причин неэффективности национальной системы, в частности, потому что подобный анализ выявил бы неэффективность высокопоставленных чиновников, которые до сих пор определяют инновационную политику. Нет обоснования намеченных преобразований, которое, впрочем, невозможно без анализа причин неэффективности [5, с. 380]. Институты развития переподчиняются ВЭБу, но ВЭБ только собирается разрабатывать стратегию управления этими институтами. Реформирование не обсуждалось ни экспертами, ни предпринимательским сообществом. Ее авторы неизвестны, и есть основания полагать, что это те же самые деятели, которые и создали нынешнюю неэффективную национальную инновационную систему.

Во всем мире есть обширная, глобальная задача – сформировать институты догоняющего развития. Речь идет про индикативное

планирование, федеральное агентство развития и др. Более конкретная рекомендация заключается в том, что России не хватает системы отраслевых научно-исследовательских институтов, потому что совершенствование технологии идет по схеме «академическая наука – отраслевые НИИ – исследовательские отделы крупных фирм», ко всему этому добавляются институты развития. Эта рекомендация никоим образом не возвращает Россию к советскому прошлому. Отраслевые НИИ существуют в целом ряде западных государств, в частности, во многих странах Северной Европы. Современная организация этой цепочки была бы достаточно эффективной, если были бы сформированы так называемые коллаборативные научные платформы. Эти платформы включают в себя представителей разных направлений – и экономистов, и технологов, людей из разных регионов. Это так называемые – виртуальные научные коллективы. Коллаборативные научные платформы сейчас очень быстро развиваются на Западе [3, с. 271].

Другая рекомендация заключается в том, чтобы обязать государственные компании вкладывать в научные исследования и разработки не менее двух-трех процентов выручки. В России в научные исследования и разработки вкладывает, в основном, государство. Компании принимают минимальное участие. Еще одно мероприятие – это поддержка (создание) отраслевых ассоциаций, возможно – временных, бизнеса для разработки проектов и обмена технологиями. Здесь в пример можно привести Японию, которая в период экономического чуда активно создавала временные отраслевые ассоциации. Для России это особенно важно, потому что заимствование технологий извне сейчас затруднено и менее возможно.

С другой стороны, есть опросы Высшей школы экономики, показывающие, что в стране практически во всех отраслях существуют высокоэффективные фирмы. Конечно, они сами по себе не очень заинтересованы в том, чтобы делиться технологиями с конкурентами, но государство может позаботиться о том, чтобы создать для них достаточно выгодные экономические условия, чтобы такой обмен стал возможен.

Большой разрыв между разными регионами по технологическому развитию также будет нивелирован благодаря обмену технологиями. То есть, в каком-то смысле будет происходить заимствование технологий у самих себя от предприятий и регионов [1, с. 500]. В Китае есть положительный опыт регулирования прямых иностранных инвестиций, состоящий в том, что иностранная фирма, которая хочет создать предприятие на китайской территории, получает определенные условия. К примеру, через три-пять лет передать технологии отечественным фирмам. Это – первое условие. Второе условие – должно быть занято в руководстве этих фирм достаточное количество именно местных специалистов.

Фирмы идут на это, потому что через несколько лет они уже будут обладать другими технологиями. Старые технологии являются новыми для догоняющей экономики. Также стоит инициировать совместные образовательные программы университетов и бизнеса. На данном этапе есть несколько таких программ, но, тем не менее, обнаруживается совершенно поразительное явление – в стране есть дефицит специалистов по цифровым технологиям. Помимо всего прочего, требуется создать серию национальных проектов по совершенствованию технологий. Среди существующих нацпроектов такому направлению, как совершенствование технологий и, в частности, заимствование технологий уделено очень мало внимания. Так, есть проект, посвященный цифровым технологиям, но он выглядит составленным в высшей степени неквалифицированно.

В Стратегии научно-технологического развития отмечено, что фундаментальная наука – есть системообразующий институт развития нации, ответственность за развитие которого принимает на себя государство. Этот тезис не выполняется. До того, времени, пока в России не будет установлена целостность системы фундаментальных исследований, потому что именно наука дает знания для образования, технологий и культуры, говорить о каком-то реальном инновационном развитии не имеет смысла. Все механизмы инновационного развития известны, но нельзя развиваться по

шаблону. Каждый раз придумывать надо что-то новое, а придумать могут только специалисты.

Список источников

1. Мильнер Б.З. Инновационное развитие: экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями: монография / под ред. Б.З. Мильнера. – М.: ИНФРА-М, 2022. – 624 с.
2. Сильное государство-выбор России. Угрозы, ценности, приоритеты: монография / под ред. И.М. Братищева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Дашков и К, 2021. – 494 с.
3. Трансформация бизнеса в условиях рыночной нестабильности: монография / под ред. Н.К. Моисеевой. – М.: КУРС: ИНФРА-М, 2019. – 416 с.
4. Трансформация национальной социально-экономической системы России: материалы II Международной научно-практической конференции / отв. ред. Л.Н. Косова. – М.: РГУП, 2020. – 557 с.
5. Щербаков В.Н. Инвестиционный потенциал и промышленный рост: монография / В.Н. Щербаков, А.В. Дубровский, Ю.В. Мишин. – 3-е изд. – М.: Дашков и К, 2020. – 434 с.

References

1. Milner B.Z. Innovative development: economics, intellectual resources, knowledge management: monograph / edited by B.Z. Milner. – M.: INFRA-M, 2022. – 624 p.
2. A strong state is Russia's choice. Threats, values, priorities: a monograph / edited by I.M. Bratishchev. – 2nd ed., reprint. and additional – M.: Dashkov and K, 2021. – 494 p.
3. Business transformation in conditions of market instability: monograph / edited by N.K. Moiseeva. – M.: COURSE: INFRA-M, 2019. – 416 p.
4. Transformation of the national socio-economic system of Russia: materials of the II International Scientific and Practical Conference / ed. by L.N. Kosova. – M.: RGUP, 2020. – 557 p.

Московский экономический журнал. № 9. 2022

Moscow economic journal. № 9. 2022

5. Shcherbakov V.N. Investment potential and industrial growth: monograph / V.N. Shcherbakov, A.V. Dubrovsky, Yu.V. Mishin. – 3rd ed. – M.: Dashkov and K, 2020. – 434 p.

Для цитирования: Ярова Т.В., Ижевский А.А. Перспективы инновационного развития России // Московский экономический журнал. 2022. № 9. URL: <https://qje.su/otraslevaya-i-regionalnaya-ekonomika/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-9-2022-27/>

© Ярова Т.В., Ижевский А.А., 2022. *Московский экономический журнал*, 2022, № 9.